

ИМПЛИЦИТНАЯ МОДЕЛЬ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Д.Н. ДОЛГАНОВ*

Кемеровский государственный университет, Кемерово; Филиал Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева в г. Белово

Статья посвящена исследованию феномена межличностных отношений. Приводятся эмпирические данные, позволяющие описать имплицитную модель межличностных отношений. Сопоставление данных, полученных на англоязычной и русскоязычной выборках, подтверждает кросскультурную природу данного феномена. Выявлено, что независимо от количества выявленных факторов низшего порядка все они обобщаются в два фактора высшего порядка: «личностный компонент отношений» и «поведенческо-стилевой, ресурсный компонент отношений».

Ключевые слова: межличностные отношения, имплицитная структура, категоризация, идеальные представления.

Введение

В современном мире активное развитие и внедрение информационных технологий приводит к упрощению межличностных отношений [10]. Увеличение объема персонифицированного общения приводит к формированию специфических поведенческих комплексов, что негативно может влиять как на личность самого человека, так и на окружающих. Данные о влиянии широты общения (на примере межвидового общения) на особенности межличностных отношений приводятся в работе Ш.Р. Хисамбеева, М.И. Григорьевой [8]. Нарушение межличностных отношений является предпосылкой расстройств психики и поведения [4, 5, 6]. Таким образом, исследование системных механизмов формирования межличностных отношений является актуальной задачей современной науки. Проведя теоретический анализ фе-

номена «межличностные отношения», используя системные принципы описания в психологии [1], мы можем описать модель структуры межличностных отношений. Данная модель предполагает выделение трех уровней: первый (глубинный) уровень – имплицитная структура на уровне семантического слоя индивидуального сознания; второй (регуляторный) уровень – система ценностно-смысловых координат субъекта в актуальный момент времени, эмоциональные и мотивационные характеристики; третий (поведенческий) уровень – межличностное взаимодействие, которое зависит от субъективных представлений и преломляется на ценностно-смысловом уровне.

Рассматривая вопрос об имплицитной структуре межличностных отношений, мы можем столкнуться с различными типами структур, поскольку индивидуальное сознание гетерономно. Как минимум, мы можем разделить эти типы структур на два типа: в одном случае в них закреплены представления о реальных людях и отношениях, во втором типе закреплены представления об идеальном партнере и отношениях [2, 3, 9]. В настоящей работе рассматривается система представлений об

© Долганов Д.Н., 2015

* Для корреспонденции:

Долганов Дмитрий Николаевич
кандидат психологических наук,
доцент кафедры социальной психологии
и психосоциальных технологий КемГУ.
E-mail: dodn-b@yandex.ru

идеальных партнерах и отношениях, что является одним из этапов эмпирической апробации предложенной модели.

Методика

Предпосылкой работы послужило исследование группы психологов Г. Флетчера, Дж.А. Симпсона, Г. Томаса, Л. Джилеса, посвященное изучению «идеалов» или «идеальных схем» в области «интимно-личностных» отношений. Авторы исходят из предположения о том, что структура и содержание идеалов отношений должны быть представлены как в языке, так и в системе конструкторов [9]. Г. Флетчер и соавторы предположили, что данные «идеальные модели отношений» должны быть свойственны всем людям, или как минимум, людям, принадлежащим к европейской культуре. Для проверки гипотезы о кросскультурности этого явления нами было организовано настоящее исследование. Исследование проведено в три этапа, где первый и второй этапы – это пилотные исследования.

На первом этапе испытуемыми выступили студенты 2–3 курса Кузбасского государственного технического университета им. Т.Ф. Горбачева (КузГТУ) в г. Белово: количество – 71 человек, возраст – 19–21 год, 33 юноши и 38 девушек. Испытуемым был предложен переведенный список Флетчера, организованный по принципу семантического дифференциала, где предлагалось оценить следующие объекты: «отношения в данный момент», «идеальные отношения», «неидеальные отношения». При оценке партнера предложены объекты: «Я», «идеальный партнер», «неидеальный партнер».

На втором этапе нами использовался переведенный список Флетчера и предлагалось оценить признаки «идеального партнера» с точки зрения важности, которую имеет каждый пункт в описании характеристик Идеального партнера (близкие отношения знакомства, брачные отношения) и оценить

признаки «идеальных отношений» с точки зрения важности каждого пункта в описании идеальных отношений с использованием 7-балльной шкалы Лайкерта. В пилотном исследовании приняли участие студенты 3-го курса КузГТУ – 26 человек, возраст 20–21 год, 9 юношей и 17 девушек.

На третьем этапе испытуемыми выступили 244 человека, студенты 2–4 курсов КузГТУ и студенты Кемеровского государственного университета (КемГУ). Метод исследования на этом этапе аналогичен процедуре второго этапа, который, в свою очередь, полностью воспроизводит алгоритм исследования, реализованный Г. Флетчером и соавторами [9]. В процессе первичной обработки 18 результатов были отбракованы, и далее мы работали с данными 226 человек (75 мужчин, 151 женщина).

Для обработки результатов нами использовались методы статистического анализа, реализованные в программном комплексе Statistica 10, MSExcel. Используя дисперсионный анализ (ANOVA), мы оценивали равномерность распределения оценок; из анализа были исключены данные, которые вызывали эффект внутригрупповой вариации. По фактору «возраст» в мужской подгруппе нами оставлены данные: оценка партнера – 37 человек ($F=1,36, p \leq 0,05$); оценка отношений – 39 человек ($F=1,28, p \leq 0,05$). В женской подгруппе: оценка партнера – 78 человек ($F=1,19, p \leq 0,05$); оценка отношений 122 человека ($F=1,15, p \leq 0,05$).

Поскольку данные рассчитываются безотносительно к половой принадлежности, мы также оценивали равномерность оценок, в объединенных группах используя двухфакторный ANOVA. Оценка партнера – всего 82 человека, из них: мужчины 37 (45%), женщины 45 (55%). По фактору «пол» – $F=1,94, p \leq 0,05$, по фактору «возраст» – $F=1,13, p \leq 0,05$. Оценка отношений – всего 122 человека, из них: мужчины 39 (32%), женщины 83 (68%). По фактору «пол» – $F=1,46, p \leq 0,05$, по фактору «возраст» – $F=1,11, p \leq 0,05$. Далее результаты

обрабатывались с использованием факторного анализа.

Результаты и обсуждение

Результаты первого этапа.

В подгруппе девушек при оценке партнеров выделено два фактора. 1-й фактор (75% общей дисперсии): на одном полюсе содержит признак «уходящий», на противоположном полюсе практически все остальные признаки – фактически данный фактор не отражает сколько-нибудь оформленных представлений. 2-й фактор (24% общей дисперсии): «критикующий», «напористый», «некурящий» – «религиозный»: этот фактор можно назвать «поведенческие черты». Несмотря на выделенную факторную структуру, можно констатировать очень низкий уровень дифференциации. С целью проверки мы осуществили факторный анализ по каждому объекту отдельно: выделяется 14–15 факторов, каждый из которых имеет очень слабый вес, что также свидетельствует о слабой дифференциации восприятия с использованием данной системы признаков.

При изучении женской подгруппы на предмет оценки отношений факторный анализ выявил только один фактор, в который входят все признаки. Данное явление при анализе семантических дифференциалов мы встречаем периодически и дали ему название «шум» – это свидетельствует об отсутствии четкой критериальности при оценке. На строгом математическом языке это явление носит название «Множественная коллинеарность и сингулярность» [7].

При анализе результатов в подгруппе юношей и оценке партнера выделяется два фактора – 54 и 45% общей дисперсии. На первый взгляд, может показаться, что уже есть дифференцированное восприятие, но нет: в каждом факторе смешаны признаки, различные по содержанию, и таким образом выявить типичное для фактора смысловое содержание весьма затруднительно.

При оценке отношений ситуация аналогична женской выборке.

Полученные нами результаты на первом этапе отрицательны. То есть, использование списка Флетчера в формате семантического дифференциала без дополнительного отбора признаков и адаптации объектов оценки малопродуктивно. Второй аспект искажения заключается в изменении процедуры оценки по сравнению с оригинальным исследованием, где требовалось оценить важность каждого признака в образе идеального партнера или идеальных отношений. В семантическом дифференциале перед испытуемым ставится иная задача: оценить выраженность каждого признака для каждого объекта. Следствием первого этапа является вывод о возможности оценки идеального состояния объекта при помощи семантического дифференциала, при условии достаточной подготовки процедуры исследования.

Результаты второго этапа.

Анализ результатов совокупно по всей группе выявляет «рыхлую» факторную структуру с затруднением четко определить смысловую нагрузку фактора. Таким образом, анализ данных в подгруппах по полу позволил выявить оформленные факторные структуры. В таблице 1 представлены обобщенные сведения о выявленных факторах и их корреляции с факторами модели Флетчера.

Кратко обобщая результаты сравнения, можно увидеть, как отличаются представления об идеальном партнере у мужчин и женщин. Для представителей женского пола – это «принц», обладающий определенным статусом, зрелый, самодостаточный и привлекательный. Тогда как мужчины выделяют в образе партнерши теплоту, надежность, ориентацию на семью или на личный успех, а также активность. То есть, у женщин более идеализированные представления, тогда как у мужчин – более прагматичные. Однако это только первичные результаты, требующие дополнительного уточнения.

Таблица 1

Содержание выявленных факторов

Оценка партнера	
Девушки	Юноши
1-й фактор – «идеал»	1-й фактор – «комфортность-зрелость»
2-й фактор – «статус» $r=0,45$ (статус-ресурсы)	2-й фактор – «теплота-надежность/целеустремленность» $r=0,49$ (теплота-надежность)
3-й фактор – «зрелость- спонтанность»	3-й фактор – «жизненность-привлекательность» $r=0,40$ (жизненность-привлекательность)
4-й фактор – «надежность» $r=0,32$ (теплота-надежность)	4-й фактор – «жизненность»
Оценка отношений	
Девушки	Юноши
1-й фактор – «равенство»	1-й фактор – «равенство-верность»
2-й фактор – «гармония отношений»	2-й фактор – «близость-независимость» $r=0,45$ (близость-верность)
3-й фактор – «сплоченность-разделение»	3-й фактор – «серьезность отношений»
4- и 5-й фактор – «эмотивность: личностная- романтическая»	4-й фактор – «позитивность отношений» $r=0,39$ (страсть, увлечение)

Сравнение факторных структур в оценках отношений свидетельствует о схожести двух первых факторов. Причем, у юношей представления более оформлены, так как выделяется полярность факторов. В остальном для девушек имеет значение сплоченность (близость) и эмоциональные проявления в отношениях. Для юношей значение имеют серьезность в отношениях и позитивность (что довольно близко к проявлениям эмоциональности). В сравнении с моделью Флетчера присутствует параметр «равенство» и некоторое совпадение с параметром «близость». Таким образом, результаты пилотного исследования позволили говорить нам о возможной кросскультурной тенденции, для проверки чего мы провели более масштабное исследование.

Результаты третьего этапа.

Поскольку основной нашей задачей является проверка гипотезы о кросскультурности указанного феномена мы, используя процедуру факторного анализа, искали сразу трехфакторное решение для оценки партнера и двухфакторное решение – для оценки отношений.

В оценке партнера по содержанию факторы включают в себя различное количество признаков. Первый фактор (14,7% общей дисперсии) – активный образ жизни, спортивный; он назван «активный образ жизни». Второй фактор (17,9% общей дисперсии) – теплый, честный, поддерживающий, нежный – назван по аналогии с моделью Флетчера «теплота-надежность». Третий фактор (9,7% общей дисперсии) – хорошая ра-

бота, финансовая обеспеченность, имеет хороший дом, успешен – назван «статус-ресурсы». Приведенные результаты свидетельствуют о том, что в структуру факторов, как правило, входят те же признаки, что и в исследовании Г. Флетчера. Конечно, мы обязаны отметить, что не все признаки вошли в выявленные нами факторы (максимальное совпадение по признакам не более 50%, с учетом автоматически рассчитанных достоверных нагрузок по каждому признаку).

Проверяя наличие степени совпадения факторов, мы, используя факторные нагрузки признаков из исследования Г. Флетчера и наших расчетов, провели корреляционный анализ с целью определения степени близости выявленных факторов (далее мы будем указывать не только статистически значимые корреляции, но и значимые в смысловом аспекте). Первый фактор Флетчера «теплота-надежность» отрицательно коррелирует с нашим фактором «активный образ жизни» ($r=-0,33$), что вполне логично, так как по смысловому содержанию эти факторы противоположны; также данный фактор положительно коррелирует с нашим вторым фактором «теплота-надежность» ($r=0,66$). Второй фактор Флетчера «жизненность-привлекательность» положительно коррелирует с нашим первым фактором «активный образ жизни» ($r=0,64$). Третий фактор Флетчера «статус-ресурсы» положительно коррелирует с нашим фактором «статус-ресурсы» ($r=0,73$).

Оценка отношений. Первый фактор (24,7% общей дисперсии) – дружба, хорошее общение, уважение, забота, верность, поддержка, честность – в целом также совпадает с моделью Флетчера и может быть назван «близость-верность». Вторым фактор (16,5% общей дисперсии) включает в себя признаки: юмористические, веселье, похожие личности, общность (разделение) взглядов, неконфликтные отношения – может быть назван «позитивность» (увлеченность). Корреляционный анализ

показал следующее. Первый фактор Флетчера «близость-верность» положительно коррелирует с нашим фактором «близость-верность» ($r=0,74$). Вторым фактор Флетчера «страсть, увлечение» положительно коррелирует с нашим фактором «позитивность» ($r=0,61$).

Далее, по аналогии с изначальным исследованием мы провели процедуру конфирматорного факторного анализа с целью проверки совпадения модели, в которой выделенные пять факторов низшего порядка, в оценке партнер – три, в оценке отношений – два, могут укладываться в два фактора высшего порядка. В исследовании Г. Флетчера и соавторов такими факторами высшего порядка являются: 1) «теплота-верность», который объединяет характеристики факторов «теплота-нежность» и «близость-верность»; 2) «жизненность-статус-страсть», который объединяет характеристики оставшихся трех факторов. Отдельно следует пояснить, что признак «разделение взглядов» из фактора «позитивность» интерпретировался нами при оценке как способность, склонность разделять свои переживания с партнером («сопереживать»), совместно использовать ресурсы, то есть как проявление совместной деятельности. В нашем исследовании не все признаки вошли в структуру факторов высшего порядка (рис. 1).

Обобщая вышеописанные данные, мы можем констатировать фактическое совпадение факторов, выявленных в исследовании Г. Флетчера и соавторов на англоязычной выборке, с данными, обнаруженными на русскоязычной выборке, на всех этапах исследования. Отличием является другой порядок установленных факторов в оценке партнера, где фактор «теплота-надежность» ушел на второе место после «жизненной активности». Несомненным фактом, который свидетельствует о наличии кросскультурной тенденции, является степень корреляции факторов. На уровне вторичного обобщения также демонстрируются сходные тенденции.

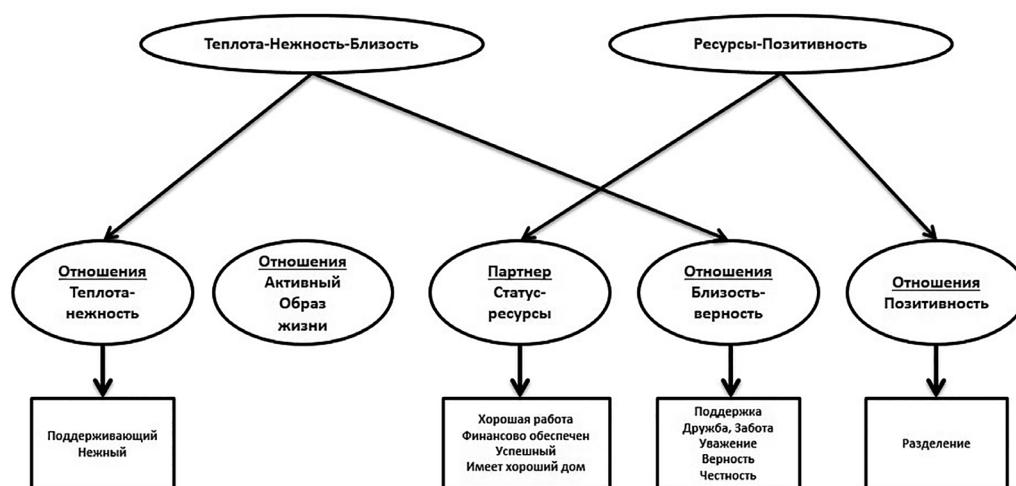

Рис. 1. Результаты конфирматорного факторного анализа

Однако есть одно обстоятельство, которое не позволяет всецело полагаться на полученные данные, – это процент общей дисперсии, который говорит об объяснительной силе выявленных факторов. Факторы оценки партнера в сумме дают 42%, факторы оценки отношений – 40%. Минимально приемлемой дисперсией в психологических исследованиях служит величина 50,1% [7]. Таким образом, констатированные нами тенденции и связи не дают воз-

можности окончательно подтвердить достоверность кроссультурности феномена идеальных схем межличностных отношений. Поэтому мы, используя факторный анализ, нашли решения с максимальным количеством факторов. При оценке партнера установлено 13 факторов с общей дисперсией 80%, при оценке отношений – 9 факторов с общей дисперсией 77%. Результаты в обобщенном виде представлены в таблице 2.

Таблица 2

Содержание выявленных факторов

Фактор	Содержание фактора	Интерпретация фактора
Оценка партнера		
F 1	Интересный, умный, уверенный, хорошее чувство юмора, надежный, понимающий, поддерживающий, независимый, честный, дружелюбный, заслуживающий доверия	Привлекательный
F 2	Романтический, нежный, теплый, добрый, коммуникативный, дружелюбный, хороший слушатель	Романтичный-приятный
F 3	Хорошая работа, финансово обеспечен, имеет хороший дом, успешный, толерантный, тактичный	Успешный
F 4	Любит детей	Любит детей
F 5	Авантюрист, зрелый	Самостоятельный
F 6	Критикующий, чувствительный-понимающий	Объективный
F 7	Самоосознающий, религиозный	Рефлексирующий
F 8	Хорошо одет – стабильный	Внешнее проявление статуса
F 9	Сексуальный, привлекательный, хорошо сложенный, спортивный, честолюбивый	Сексуально привлекательный
F 10	Щедрый, напористый	Альтруистический
F 11	Творческий, развлекающийся	Жизненный
F 12	Уходящий	Уходящий
F 13	Соответствующий возрасту, религиозный, не курящий	Зрелый
Оценка отношений		
F 1	Дружба, хорошее общение, верность, уважение, забота, понимание, поддержка, стабильность	Близость-верность

F 2	Интеллектуальное равенство, похожие личности, разделение, волнующий, борьба, непринужденность	Равенство
F 3	Влюбленность, нежность, романтичность	Романтичность
F 4	Доверие, компромисс, честность, поддержка	Конструктивность
F 5	Обязательства, стабильность	Надежность
F 6	Веселые, юмористические	Позитивность
F 7	Независимость-моногамность	Независимость-моногамность
F 8	Страстность	Страстность
F 9	Равенство-борьба	Равенство-борьба

Опираясь на смысловые и статистические связи между факторами, мы свели оценки партнеров к 6 факторам, оценки отношений – к 4 факторам.

Оценка партнера. Первый фактор – «зрелый-уходящий, внешнее проявление статуса». Второй фактор – «жизненный, самостоятельный – романтический-приятный». Третий фактор – «рефлексирующий, альтруистический, сексуально привлекательный». Четвертый фактор – «успешный-привлекательный». Пятый фактор – «объективный-привлекательный». Шестой фактор – «любит детей».

Оценка отношений. Первый фактор – «надежность-равенство». Второй фактор – «близость-верность – позитивность». Третий фактор – «равенство-борьба, конструктивность-страстность». Четвертый фактор – «романтичность – независимость-моногамность».

Как мы видели выше, в модели Флетчера все оценки и партнера и отношений могут быть сведены к двум факторам высшего порядка, которые в смысловом поле отражают личностный компонент отношений «теплота-верность» и поведенческо-ресурсную основу отношений «жизненность-ресурсы-страсть». Результаты нашей выборки также позволяют говорить о подобной группировке факторов. Следовательно, целесообразно проверить возможность подобного обобщения на примере «свободных факторов», выявленных нами в исследуемых группах. На рисунке 2 представлены результаты конфирматорного факторного анализа.

Как видно из приведенных данных, все факторные структуры низшего порядка, вне зависимости от степени ограничений в выявлении факторов, укладываются в два основных фактора высшего порядка:

Рис. 2. Результаты конфирматорного факторного анализа на факторной структуре без ограничений (ФП 3 – фактор 3 в оценке партнера; ФП 5 – фактор 5 в оценке партнера и т.д.; ФО 1 – фактор 1 в оценке отношений и т.д.). Серой тональностью выделены факторы низшего уровня, из структуры которых связи прослеживаются с тремя и более признаками

- первый фактор обобщает собой личностные черты и личностный компонент отношений;

- второй фактор аккумулирует признаки, описывающие стилевые, поведенческие черты партнеров по отношениям и имеющиеся ресурсы.

Таким образом, полученные результаты позволяют нам говорить о существовании кросскультурных тенденций в структуре имплицитных представлений об идеальных отношениях, что отражает сходные механизмы категоризации социальной действительности вне зависимости от языковой принадлежности.

Заключение

На основании проведенного исследования сделаны следующие выводы:

1. Результаты начального этапа проверки кросскультурной гипотезы позволили выявить факторные структуры российских испытуемых, которые аналогичны факторной структуре англоязычных испытуемых. Факторные структуры, выявленные на российской выборке, обладают меньшей описательной силой, несмотря на схожесть структур.

2. Проведение конфирматорного факторного анализа на выделенной факторной структуре низшего порядка дало возможность установить два фактора высшего порядка, которые сопоставимы с факторами, описанными Г. Флетчером и соавторами.

3. Анализ факторных структур без ограничения числа выявленных факторов дает нам многофакторное решение (13 факторов в оценке партнера и 9 факторов в оценке отношений). Все выделенные факторы могут быть в совокупности сведены к общностям, состоящим из 6 факторов в оценке партнера и 4 факторам в оценке отношений. Однако, несмотря на столь значительное отличие (по количеству) в факторных структурах, все выявленные факторы низшего порядка также укладываются в диадную модель факторов высшего порядка, что подтверждается результатами конфирматорного анализа.

4. Факторами высшего порядка являются: фактор «личностный компонент отношений» и фактор «поведенческо-стилевой и ресурсный компонент отношений».

Таким образом, межличностные отношения представляют собой сложное системное образование, которое требует осмысления в контексте постнеклассической парадигмы современной психологической науки. Как указано выше, разрабатываемая нами модель системы межличностных отношений включает в себя три уровня проявления: имплицитный, регулятивный, поведенческий. В ходе запланированных и уже частично проведенных нами исследований ставятся задачи эмпирической апробации предложенной модели. Проверка гипотезы о структуре и функционировании имплицитного уровня системы межличностных отношений предполагает выделение двух аспектов: система представлений об идеальных отношениях и система представлений о реальных отношениях, а также решение отдельного, очень актуального вопроса – как эти два типа представлений взаимодействуют и каков их удельный вес в построении реального межличностного взаимодействия.

Немаловажное значение имеют и другие компоненты рассматриваемой системы. Ценностно-смысловая регуляция является принципиально важным элементом, поскольку, как мы предполагаем, осуществление конкретного поведенческого акта взаимодействия зависит от сформированной имплицитной модели межличностных отношений, зафиксированной на уровне семантического слоя индивидуального сознания, но корректируется в контексте актуальной жизненной задачи субъекта через осознание ценности данного акта и присвоение личностного смысла, что создает мотивацию данного действия.

Литература

1. Ганзен В.А. Системные описания в психологии. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 176 с.

2. Долганов Д.Н. Метакогнитивная модель межличностных отношений // В кн.: Психология отношений в постнеклассической парадигме: Сб. ст. участников I Международной научно-практической конференции «Психология отношений в постнеклассической парадигме» (1–15 декабря 2013 г.) / Филиал КузГТУ в г. Белово. – Белово: Изд-во филиала КузГТУ в г. Белово, Россия; Изд-во ун-та «Св. Кирилла и Св. Мефодия», Велико-Тырново, Болгария, 2014. – С. 14–25.
3. Долганов Д.Н. К вопросу об исследовании метакогнитивной модели межличностных отношений // В кн.: Антропологическая психология в XXI веке: проблемы и перспективы: Сборник материалов V Сибирского психологического форума (3–5 октября 2013 г.). – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2013. – С. 93–97.
4. Долганов Д.Н. Система личностных конструкторов при аддиктивном поведении. – Саарбрюкен, LAMBERT Academic Publishing, 2012. – 165 с.
5. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В., Шпикс Т.А. Психическое здоровье XXI века. – Саарбрюкен, LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 252 с.
6. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Психологические и психические нарушения в постмодернистском мире. – Новосибирск: изд. НГПУ. 2009. – 248 с.
7. Митина О.В., Михайловская И.Б. Факторный анализ для психологов. – М.: Учебно-методический коллектор «Психология», 2001. – 169 с.
8. Хисамбеев Ш.Р., Григорьева М.И. Влияние опыта межвидовой коммуникации на систему межличностных отношений подростков // Системная психология и социология. – 2014. – № 4(12). – С. 82–90.
9. Fletcher G., Simpson J.A., Thomas G., Giles L. Ideals in intimate relationships // Journal of Personality and Social Psychology. – 1999. – Vol. 76. – No. 1. – P. 72–89.
10. Nedelcu E. Comprehensive communication and the quality of interpersonal relation Bucharest student behavioural patterns in interpersonal communication // Lex ET Scientia International Journal (LESIJ). – 2010. – Vol. 2. – No. XVII. – P. 256–269.

References

1. Gansen V.A. System descriptions in psychology. Leningrad: IZD-vo Leningrad. Irkutsk 1984: 176 (In Russian).
2. Dolganov D.N. Metacognitive model of interpersonal relations. V kn.: Psikhologiya otnosheniy v postneklassicheskoy paradigme: Sb. st. uchastnikov I Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii «Psikhologiya otnosheniy v postneklassicheskoy paradigme» (1–15 dekabrya 2013) / Filial KuzGTU v g. Belovo. Belovo: Izd-vo filiala KuzGTU v g. Belovo, Rossiya; Izd-vo un-ta «Sv. Kirilla i Sv. Mefodiya», Veliko-Tyrnovo, Bolgariya 2014: 14–25 (In Russian).
3. Dolganov D.N. Study of metacognitive model of interpersonal relations. V kn.: Antropologicheskaya psikhologiya v XXI veke: problemy i perspektivy: Sbornik materialov V Sibirskogo psikhologicheskogo foruma (3–5 oktyabrya 2013). Tomsk: Izdatel'skiy Dom Tomskogo gosudarstvennogo universiteta 2013: 93–97 (In Russian).
4. Dolganov D.N. System personality constructs with addictive behavior. Saarbrücken, LAMBERT Academic Publishing 2012: 165 (In Russian).
5. Korolenko Ts.P., Dmitrieva N.V., Shpiks T.A. Mental health in the 21st century. Saarbrücken, LAMBERT Academic Publishing 2011: 252 (In Russian).
6. Korolenko Ts.P., Dmitrieva N.V. Psychological and mental disorders in the postmodern world. Novosibirsk: izd. NGPU 2009: 248 (In Russian).
7. Mitina O.V., Mikhaylovskaya I.B. Factor analysis for psychologists. Moscow: Uchebno-metodicheskiy kollektor «Psikhologiya» 2001: 169 (In Russian).
8. Hisambeevev S. Grigorieva M.I. Influence on the experience of interspecies communication system of interpersonal relations of teenagers. Sistemnaya psikhologiya i sotsiologiya 2014; 4(12):82–90 (In Russian).
9. Fletcher G., Simpson J.A., Thomas G., Giles L. Ideals in intimate relationships. Journal of Personality and Social Psychology 1999; 76(1):72–89.
10. Nedelcu E. Comprehensive communication and the quality of interpersonal relation Bucharest student behavioural patterns in interpersonal communication. Lex ET Scientia International Journal (LESIJ) 2010; 2(XVII):256–269.

IMPLICIT MODEL OF INTERPERSONAL RELATIONSHIPS

D.N. DOLGANOV

*Kemerovo State University, Kemerovo;
Branch of Gorbachev Kuzbass State Technical University, Belovo*

The article investigates the phenomenon of interpersonal relationships. It provides empirical data describing the implicit model of interpersonal relationships. Comparison of the data obtained in both English and Russian samples, confirms the cross-cultural nature of this phenomenon. It was found that, regardless of the number of lower-order factors, all of them can be summarized into two factors of higher order: «personal relationships component» and «behavioral-style, resource component of the relationship».

Keywords: interpersonal relationships, implicit structure, categorization, ideal representation.

Address:

Dolganov Dmitri

Ph.D.,

Associate Professor of Social Psychology and Psychosocial Technologies,

Kemerovo State University.

E-mail: dodn-b@yandex.ru